

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Леонид Воронар

Леонид Воронар
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Воронар Л.

Сборник рассказов / Л. Воронар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0051-4075-3

В данном сборнике представлено несколько рассказов из разных жанров: твердая научная фантастика, научная фантастика и городское фэнтези.

ISBN 978-5-0051-4075-3

© Воронар Л.
© Издательские решения

Содержание

ИМПУЛЬС	6
ДИСТРОЗОН	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сборник рассказов

Леонид Воронар

© Леонид Воронар, 2022

ISBN 978-5-0051-4075-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИМПУЛЬС

Поезд на магнитной подушке летел сквозь туман раннего утра. В одном из вагонов бизнес-класса, в просторной переговорной, четверо мужчин уже второй час вели напряженную беседу. Инженер, техник, продавец-консультант и руководитель проекта обсуждали будущую выставку передовых технологий. В процессе разговора они периодически пересматривали презентацию автомобиля.

Слово взял руководитель проекта.

– Итак, два месяца назад мы разрабатывали маркетинговую стратегию данного продукта, который представим публике в ближайшие дни. Мы до сих пор не знаем, как лучше обставить наших конкурентов. Характеристики – лабораторные, и никто досконально не проверял, на что способен этот монстр. Да, у нас V14, квадротурбо, керамические вентилируемые тормоза, полторы тысячи лошадей под капотом, полный привод, известный бренд...

– Шеф, можно короче?

Руководитель встал, нервно поправил галстук, затем сунул руки в карманы брюк и выдержал длинную паузу.

– Да, конечно. Мы в глубокой заднице.

Инженер подкрутил звуковой анализатор у своей маски.

– Я проехал на нем по треку... Можно делать упор на хороший разгон и максимальную скорость.

– Этим не удивишь. Такими авто не управляют самостоятельно во всех смыслах слова. Вот комфортность и роскошь салона, плавный ход, электронная начинка с автопилотом могут стать нашим козырем. В самом деле, не каждый производитель может гордиться натуральным шпоном и семислойным полированным лаком. Может быть, нам простят внутреннее сгорание, приняв во внимание штучность производства. Имеет смысл давить на эксклюзивность с претензией на статус произведения искусства.

Техник робко заметил:

– Конкуренты собрали свой вариант на жестком титановом каркасе, с алюминиевыми сиденьями и карбоновым кузовом. У «Сорбера» даже дверей нет, и пилоту приходится забираться в кокпит сверху, как в истребитель...

– И преподнесут это как фишку. Они создают авто на механике для молодых и спортивных, а не сыплющих песком. Наш «Триогранд» проиграет на трассе, но выиграет при длительных поездках в стиле «гран-туризмо».

– Ладно, будем выкручиваться. Улыбаемся и продаем.

На масках четверки появились счастливые идиотские улыбки. Все-таки механика и электроника до сих пор не могли передать тонкие мимические различия.

Марк совершал обход комплекса, в котором проводилась выставка достижений науки. Служба безопасности гарантировала спокойный отдых посетителям, и ему приходилось соответствовать заданному уровню. Множество респектабельных гостей со своей личной охраной прогуливались вдоль выставочных стендов, угощались изысканными напитками и обязательно поднимались в ложу, чтобы хоть мельком взглянуть на мчавшиеся по треку автомобили. В некоторых сидели люди, но в подавляющем большинстве движителем и колесами управлял электронный мозг. Ни одной аварии. Никогда. Даже если водитель решил сделать что-то самостоятельно, бортовой компьютер будет контролировать его действия. При угрозе столкновения скорость может быть снижена, а траектория движения изменена. Растворившись в иллюзии технологического совершенства и гарантированного спокойствия, человек перестал быть при-

чиной проблем, как только его удалось убедить в выгоде отказа от непосредственного управления.

Штрафы за превышение скоростного режима? Опасная езда? Проезд на запрещающий сигнал или пропуск нужного поворота трассы? «Забудьте прежние тревоги», – вещала реклама приятным женским голосом.

Впрочем, так думали не все. Компания «Сорбер» презентовала преимущественно механическую модель авто. Ретромобиль, как его называли конкуренты, оставил электронику там, где она не мешала. Например, при контролируемом впрыске топлива или переменной жесткости амортизаторов подвески. Все остальные функции лежали грузом ответственности на пилоте. Надо заметить, он прекрасно справлялся с машиной, лавируя между другими авто. Камера то и дело показывала его резкие маневры. Аварий с другими участниками действительно не было, а значит, система работала исправно.

Разумеется, в жестком, давно утратившем гибкость оцифрованном обществе многие не одобряли такой подход. Слишком многое отдано на волю судьбе, не распознаваемой лучшими суперкомпьютерами. Что если пилот врежется в отбойник или вылетит с трассы? Одна миллионная вероятности, ставшая одной тысячной. Это шаг назад, обратно в эпоху безответственной храбрости и дешевой одноразовой жизни, окутанной романтическим флером жженой резины и ревущей огромными бензиновыми двигателями, наносящими непоправимый вред окружающей среде. Это не могли позволить себе те, кто боялся купить одежду или обувь, не произведенную из переработанных, вторично используемых материалов. В любом случае не только непосредственное управление «Сорбером», но и созерцание онога повышало адреналин в крови.

Господа и дамы, спрятавшиеся в ложе за бронестеклом, с удовольствием обсуждали владельца компании «Сорбер», отказавшегося носить маску и поэтому вынужденного сидеть в своем особняке в добровольной ссылке. Конечно, он не хотел навлечь на себя позор и выставить компанию в дурном свете. Чертовы принципы не позволяли ему прикрыть свое старческое лицо механико-электронной маской. Да, никто не становится моложе, и морщины, как и другие признаки старения, нужно скрывать. Кроме того, никто не забыл причины, по которым маски вошли в нашу повседневную жизнь.

Когда-то лица прикрывали по религиозным убеждениям, служебной необходимости или скрываясь от преследования законом. Пятьдесят лет назад, после того как на неделе моды террористы взяли в заложники всех моделей и изуродовали им лица, людям пришлось пересмотреть свои взгляды. Под давлением общественности несчастным девушкам разрешили работать дальше. Их модельный дом выкрутился из неприятной ситуации оригинальным ходом – для различных нарядов спешно создали разноцветные маски. Чуть позже кислотой облили известную певицу, и ей пришлось продолжать выступления, скрывая большую часть лица. По миру прошла вторая волна сочувствия, и поклонники стали прятать свое лицо вслед за кумиром. Террористы не остановились на достигнутом и захватили крупнейшую международную детскую больницу. Их не смогли остановить вовремя...

Теперь свои лица пришлось скрывать политикам, правда, совсем по другой причине. Движение Солидарности переросло в модное веяние.

Вслед за этим движением и после еще нескольких аналогичных преступлений маски пришлось носить всем, кто перешагнул черту совершеннолетия. Возможность проявить толерантность и сочувствие вскоре переросла в обязанность. Детям было проще. Они восприняли это как игру. Уже в школе отличникам стали дарить их первые «золотые» маски. Чуть позже, с развитием технологий и внедряемой полицией обязательной идентификацией, они воплощали в себе портативный аудиовидеоцентр с функцией связи. Выпущенная специально для владельцев масок информационно-социальная сеть, не имевшая аналогов в мире, завершила их повсеместное внедрение. После начала телевизионной трансляции во встроенные

мониторы компания-производитель объявила победу над ханжеством. Теперь снять маску прилюдно означало бы встать на сторону террористов, принципиально ходивших с непокрытыми лицами. Тем, кто не хотел участвовать в происходящем, не оставили выбора. Если не закрываешь лицо, то являешься боевиком или поддерживаешь запрещенные организации.

Всех видов масок, собравшихся сегодня в комплексе, было невозможно сосчитать. Само собой, у компании Promask был самый большой стенд с примерочными ячейками. Новые модели моментально стали центром внимания аудитории. Чтобы дать шанс другим участникам выставки провести свои презентации, каждую новую маску показывали каждые 6 часов. На разные вкусы выпустили армейскую – бронированную и с гибким экраном на все лицо, принимающую не только форму эмоции, но и изменяющую цвет по желанию владельца. По слухам и на основе утечек, сегодня покажут сверхтехнологичную, покрытую натуральными бриллиантами Limited Ultimate Mask. Для ценителей выставили коллекционные изделия поклонников «Сорбера» и «Триогранда», а также эксклюзивные образцы Art Edition, вручную расписанные красками. Для спортсменов заготовили облегченные и водонепроницаемые, с возможностью подключения акваланга.

Марк сообщил о результатах обхода и заметил, что его тюнер связи нужно перенастроить. Первый номер отправил его в подвал, а на замену послал Давида. Марк бегло осмотрел ближайший стенд и спустился вниз. Пройдя по коридору мимо двери в командный зал, он свернул в темное помещение мастерской. Тщательно заперев за собой дверь ячейки, он снял свою маску и натянул эластичную мембрану. Иногда хитрая электроника ломалась в самый неподходящий момент, и, чтобы избежать позора в результате прилюдного обнажения лица, приходилось срочно менять маску или заменять ее эластичной. Неутомимые и вездесущие маркетологи не забыли о гигиенических масках для сна и водных процедур.

Едва он подключил устройство настройки к разъему маски, как мигнул свет, и электронная начинка перегорела. С внутренней поверхности на него вылетел сноп искр, а механическая начинка в попытке отобразить все эмоции разом скукожилась, создав ужасающее лицо. Появился ни с чем не сравнимый запах горелой проводки, и Марк крепко выругался.

Пришлось выйти из ячейки и пойти к первому номеру. Глазам Марка предстала неприятная картина. Начальник без движения полулежал в своем кресле, а на его маске застыла гримаса ужаса. Наплевав на протоколы и постановления, запрещающие делать нечто подобное, Марк попытался снять маску вручную. Бесполезно. Зажимы не ослабят хватку, пока аккумулятор не разрядится. Его начальник пребывал в шоковом состоянии, но был жив. Марк поднял взгляд на экраны камер наблюдения. Сердце мгновенно ускорило бег. Прямо в зале над ним спокойно расхаживал террорист. Он наклонялся над лежащими без движения посетителями и заглядывал в потухшие глазницы масок.

Марк решительно набрал код и вызвал полицию, а затем направился наверх. Как только боевик будет обезврежен, нужно будет найти в мастерской аварийный инструмент... И ему было все равно, подадут ли представительные гости в суд за снятие с них маски без письменного разрешения и присутствия личного адвоката.

Пятью минутами ранее.

Тарин нисколько не сомневался в успехе дела. Он смаковал ощущение власти над ничего не подозревающей толпой. Многократные испытания устройства, которое называли блокиратором, доказали – оно действует безотказно. Вполне закономерно, технологию изначально разрабатывали военные, но впоследствии ее выкрали, выпустив на черный рынок.

Тарин поправил свою классическую маску, имеющую минимальный набор эмоций. Она условно повторяла контур лица, зато была с зеркальной поверхностью. По сути, это был муляж, лишенный электроники. Чтобы избежать преждевременного раскрытия, работала подсветка глазниц и вентиляция. Все это прекрасно маскировало террориста, не выделяя его из толпы.

Словно издеваясь над окружающими, он неспешно прогулялся по залу, осматривая стенды и расспрашивая консультантов, пока не остановился у информационной колонны, где сунул руку в карман. Вся эта искусственно созданная суэта, навязанная миру необходимость ежегодной покупки новой маски, отличающейся от старой лишь номером выпуска, вызывала у него глубокое презрение к лицемерному обществу. Он неоднократно видел особые баки раздельного сбора мусора у салонов Promask, куда опускали бывшие в употреблении гаджеты, сданные по программе trade in. Если бы люди беспокоились о природе, то перестали бы тратить невозполнимые ресурсы на бесконечный парад потребительства, заматывая себя полотном ткани, подходящим на все случаи жизни. Где та черта, невидимая граница, перед которой остановятся владельцы индустрии, гонимые жаждой наживы?

В этот момент истины он мечтал остановить их, и сделать это Тарин был готов любой ценой.

Короткое нажатие кнопки и... шумный вскрик, мерцание света и треск предохранителей масок слились в один звук. Убедившись в своей полной безопасности, Тарин обнажил лицо. Блокиратор перегружал сеть маски, парализуя тело через обратную связь до тех пор, пока не разрядится встроенный аккумулятор. Этого было недостаточно для смертельного исхода, но, поскольку у находящихся здесь людей повсеместно были вживлены импланты, чипы и биомеханические протезы, любой электронный импульс приносил им страдания.

Пройдясь между лежащими телами, он направился к стенду компании Rondes, выпускающей средства по уходу за электроникой. В одной из коробок под стойкой он нашел то, что искал. Подкупленный сотрудник отдела по связям с общественностью, погрязший в ипотечном рабстве, кредитах на бытовую технику, и, какое совпадение, -флагманский намордник, доставил сюда компоненты EMP-бомбы. Нужно было соединить пару контактов и включить питание «без регистрации и СМС». На все ушло менее минуты. Мощности бомбы будет достаточно для выжигания систем умного дома, множественных датчиков, роботов, кондиционеров, памяти систем видеонаблюдения и электронных душ местной элиты, а тем, кому не по карману их качество жизни, она не нанесет никакого вреда. Вот она, атомная бомба нашего времени, способная опрокинуть цивилизацию в каменный век. Ее бы боялись еще больше, умей она раскрывать историю браузера.

Довольный содеянным и предвкушая скорую развязку, Тарин вышел под открытое небо и огляделся. Рядом с входом в комплекс стоял готовый к тестовому заезду «Триогранд».

– Черт, – он смачно сплюнул, – всегда мечтал на нем прокатиться!

Он пнул торчащий сдвоенный глушитель.

– Такой бы не создал какой-нибудь травоядный! Да, приятель?

Вопрос был адресован лежащему рядом с автомобилем менеджеру по продажам, стонущему от непрекращающегося зуда.

Сев внутрь и погладив рукой кожаную обивку, Тарин с удовольствием поерзал на сиденье.

– Кожаное! Эту тачку определенно делал любитель стейков с кровью! Обожаю эти честные кнопки, а не сенсорную инфантильность, – прошипел он сквозь зубы и ткнул пальцем в стартер.

Мотор тут же отозвался утробным рычанием хищника, и «Триогранд» сорвался с места, разбросав в стороны мелкий гравий.

Марк видел, как террорист собрал бомбу и угнал «Триогранд». В его голове складывались варианты дальнейших действий. Неизвестно, как он поступил бы дальше, если бы не заметил девушку в форме консультанта, испуганно выглядывавшую из коридора, ведущего к туалетам. На ее лицо была надета эластичная маска, плохо сочетавшаяся с коротким платьем и туфлями на шпильках, призванными, по-видимому, увеличить продажи. Их взгляды встретились, и девушка помахала ему рукой.

– У вас есть работающая маска?

Марк стал пробираться к ней навстречу.

– Нет. Все перегорели.

– Не подходите близко!

Марк замер и показал свое удостоверение.

– Постарайтесь взять себя в руки.

Конечно, он не стал упоминать про бомбу. Девушка не могла решить, что ей делать, а Марк посмотрел на экраны, подвешенные к потолку. Чудом уцелевшая автоматическая камера показывала сквозь мерцание помех заезд «Триогранда». Автомобиль лавировал между остановившимися на треке участниками и визжал покрывками в лучших традициях боевиков прошлого века.

Тем временем девушка робко шагнула вперед и наблюдала за Марком, осторожно приблизившимся к бомбе и изучавшим ее устройство на расстоянии. Хорошо, что он предупредил о террористе и с полицейскими сюда направляются саперы. Наконец, у него появился план.

– Я постараюсь его остановить, а потом решим, что делать дальше. Может, придется выносить людей наружу.

– Ладно...

Она сняла туфли и не спускала с него взгляда. Марк выбежал наружу и стал осматривать уцелевшие машины. Нужен быстрый и маневренный автомобиль... Ну конечно! Марк заметил стоявший на трассе «Сорбер». Пилот внутри был парализован, но, судя по всему, невредим. Марк перебежал к нему и попытался поднять колпак кабины. Спустя пару минут нечеловеческих усилий он присел на корточки рядом с «Сорбером». Марк вспомнил, как летом гонял по лесам и полям на квадроцикле, а зимой – на снегоходе. Он слишком сильно размяк, изнежил. Ведь не обязательно открывать колпак полностью... иногда все решает грубая мужская сила.

Марк поднял с земли большой камень и разбил им боковое стекло кабины. Подняв колпак и вытащив пилота, он сам сел за управление. «Ну, скотина, держись!» – прошипел он сквозь зубы, игнорируя порезы.

Конечно, управлять «Сорбером» было непросто. Однако Марк выехал на трассу и стал набирать скорость. Отступать было некуда, и осознание этого факта придавало сил. Мощный, но тяжелый «Триогранд» сбрасывал скорость при любой опасной ситуации. Разумеется, быстро уйти в сторону террорист не сможет. Не сможет и управлять «Триограндом» при сближении с «Сорбером».

Расчет оказался верен. Тарин не ожидал увидеть на трассе еще один движущийся автомобиль. Быстро приближающийся сзади «Сорбер» тут же включил автопилот бортового компьютера. Сначала программа плавно отстранила «Триогранд» в сторону, уводя его из-под удара, но «Сорбер», поравнявшись с задней частью лимузина, ударил сбоку. Автомобиль вильнул на трассе, скрипя покрывками и выравнивая траекторию, а затем ускорился. По неизвестной причине электронный мозг дал сбой... или террорист смог его отключить. Теперь все зависело от навыков вождения водителей и технического совершенства автомобилей. Смертельная гонка продолжалась несколько минут, и обоим участникам приходилось лавировать между стоящими на трассе машинами... Очень жаль, что эту погоню не могли увидеть господина из ложи, но видела оставшаяся внутри девушка.

Все закончилось неожиданно. Тяжелый «Триогранд» заскользил на повороте, теряя сцепление с асфальтом, и снизил скорость.

Секунду спустя последовал удар в багажник. В лицо выстрелила подушка безопасности, взвыли тормозные диски, и Тарин крепко выругался: из кармана куртки вылетел блокиратор, и единственное оружие разбилось о приборную панель.

Кое-как выбравшись из «Триогранда», террорист потер ушибленные ребра и подбородок. Он посмотрел на преследователя, без движения лежащего внутри искореженного «Сорбера». Не тратя время впустую, боевик направился обратно к комплексу. Он хотел убедиться в целостности бомбы, чтобы в случае необходимости взорвать ее вручную.

Марк очнулся спустя несколько минут после удара. В глазах двоилось, и ему хотелось лечь на мягкую прохладную траву, дожидаясь помощи. Пересилив себя, он вылез из поврежденного автомобиля и осмотрелся по сторонам. Террорист уже успел уйти от него по трассе на приличное расстояние. Пошатываясь и кривясь от боли, Марк последовал за ним.

Жасмин вытащила из кобуры охранника электрошокер и занялась поиском работающей маски. Она боялась оставаться в мембране, едва прикрывающей лицо от взглядов. Почему-то эта мысль не давала ей покоя. В середине зала она наткнулась на одну, сброшенную с торговой стойки на пол, но из чувства брезгливости не стала ее надевать. Девушка принялась искать у стенда Promask. К ее счастью, у них нашлись изделия, не подключенные к аккумуляторам. Решив не снимать эластичную маску, Жасмин поверх нее надела новую. Это исключало использование эмоций, зато надежно прикрывало лицо.

Решив насущную проблему, она всматривалась в экраны под потолком, пока не увидела аварию. Поняв, что сюда направляется террорист, девушка чуть было не упала в обморок. Ей пришлось сесть на пол, прислонившись спиной к стене, и притвориться парализованной. Жасмин надеялась на неизвестного мужчину, погнавшего за боевиком и ей хотелось, чтобы этот кошмар закончился как можно скорее.

Стеклопанельная дверь со стуком открылась, и внутрь вошел виновник сегодняшних бед. Тарин направился к бомбе и облегченно выдохнул, найдя ее целой. Он наклонился над ней и стал копаться в проводах. «Неужели он готовит взрыв?» – пронеслось в голове у девушки.

Ждать помощи было глупо. В любую секунду мог раздаться взрыв и... Умирать она не собиралась. Жасмин не знала, что колонна полицейских застряла в пробке на автостраде, а вертолету спецназа пришлось облетать экологически чистую зону, свободную от полетов.

Девушка медленно подняла электрошокер. Боевик находился всего в нескольких шагах от нее. Боясь дышать и выдать себя малейшим звуком, она прицелилась в спину террористу. Целую вечность, как ей самой казалось, она нажимала на спусковой крючок...

Тонкие проводки вцепились в плечо Тарина и вспыхнули голубыми разрядами. Содрогнувшись всем телом, он тяжело осел на пол. Его руки и ноги еще несколько мгновений дрожали, перед тем как замереть в нелепой позе.

Жасмин всхлипнула и отбросила в сторону использованное оружие, не спускала глаз с террориста. В этот момент появился Марк. По его эластичной маске стекала струйка крови, но он не обращал на это внимания. Увидев лежащие поперек зала провода шокера и бездвиженное тело боевика, мужчина повернулся к девушке:

– Меткий выстрел.

Марк воспользовался возможностью и связал гада. Теперь нужно было что-то сделать или с бомбой, или с людьми. Одного взгляда на нее оказалось достаточно, чтобы понять: на таймере шел обратный отсчет. Унести ее подальше за пятнадцать минут будет проще, чем перетащить больше трех сотен человек на безопасное расстояние или снять с них всех маски. Марк осмотрел коробку, в которой лежала бомба, и стал осторожно двигать ее к выходу.

– Я постараюсь ее унести.

Марк вытолкнул коробку из здания и попытался ее поднять. С большим трудом и только с третьей попытки ему это удалось. Шатаясь со своей ношей, он медленно удалялся от комплекса. Жасмин смотрела ему вслед, и ее сердце сжалось от противоречивых чувств. Бомба могла взорваться в любой момент, но ей хотелось пойти вслед за ним. Она стояла и не знала, как поступить. Марк уже скрылся из виду за стеной декоративного кустарника, и наконец она

шагнула к дверям. Немедленно раздался пищавший сигнал тревоги. Ее новая маска не была продана и активировала сигнализацию. Весьма символично, что защита от воровства гораздо надежнее остальных систем. Поспешно сбросив маску и забыв про туфли, девушка выбежала наружу.

– Вам помочь?

Марк остановился и аккуратно положил коробку на землю. По его лицу из-под эластичной маски стекал пот. Он смешивался с кровью и не добавлял мужчине внешней привлекательности.

– Жить надоело?! Возвращайтесь назад.

Не дождавшись ответа, Марк поднял бомбу и понес ее дальше. Девушка какое-то время стояла, обиженно глядя ему в спину, но последовала за ним.

– Не хочу.

Он был слишком занят и промолчал. К тому моменту, когда на таймере высветилось пять минут, они смогли уйти на приличное расстояние, почти достигнув опушки леса. Здесь они оставили бомбу. Теперь люди внутри комплекса в безопасности, и Марк позволил себе расслабиться. Он посмотрел на Жасмин, и их взгляды встретились. В едином порыве они сняли свои маски, показав друг другу свои настоящие лица. Впрочем, они их увидели раньше.

Еще не пройдя половину пути назад, они заметили, как комплекс окружили полицейские, а к ним навстречу уже бежала бригада спасателей.

Все имена и названия вымышлены, а возможные совпадения случайны.

ДИСТРОЗОН

– Это непрофессионально, – повторил Эманар.

– С чего вы взяли? – довольно агрессивно поинтересовался я.

– Спокойно, мои друзья. Мы здесь не для того собрались, чтобы грызться друг с другом, как кохорды или герои с Земли.

Консул поправил галстук. Было непонятно: он думает так на самом деле или специально натравил на меня Эманара?

– При таком отношении сотрудников к делу мы сорвем сроки.

Я стиснул зубы. Если бы в комнате не находился Консул...

– Ран, скажи, пожалуйста, как вы дальше будете вместе работать?

Он не спрашивал, а утверждал. Как и прежде, мне предлагают роль очень удобного во всех отношениях сотрудника. Черта с два. Не в этот раз.

– У меня нет ответа, – честно признался я, давая в себе волну ярости.

Консул медленно достал сигару и неторопливо срезал ее кончик.

– Тогда один из вас должен покинуть мою компанию.

Он достал картонный коробок и вынул две спички.

– Надеюсь, вы сделаете правильный выбор?

Вицеготор ткнул в мою сторону коротким толстым пальцем, и по моей спине пробежал неприятный холодок. Осознание реальности увольнения почти сразу вызвало тяжелую ненависть к собеседникам, но спустя секунду, как только я смирился с самым неприятным вариантом, мне стало легче, как будто от ледника моих проблем откололся огромный кусок льда, с грохотом рухнувший в море. Поднятые им волны еще будоражили сознание, заставляя раздраженно постукивать носком ботинка по полу, однако, достигнув своего пика, эмоции постепенно снижали амплитуду.

Консул ничего ему не ответил. Чиркнул одной спичкой и раскурил сигару. Терпеть не могу табак, но в данном случае упоминать об этом было бы неуместно.

– Да, я забыл спросить, Ран, ты не засиделся на однообразной работе?

Его пальцы крепко сжали спичку.

Я растерялся. Что тут сказать? Рутинка никому не шла на пользу. Наверное, по моему лицу можно было угадать ответ.

Меня выручил Эманар. Только он об этом еще не знал.

– Пусть уборщиком поработает. Быстро поумнеет.

Начальник повернулся к нему.

– А ты, Вицеготор, уже давно сгорел на работе.

Консул бросил использованную спичку в пепельницу.

Эманар словно постарел на глазах. Как будто из него выпустили воздух. Он медленно встал, бросил на меня неприязненный взгляд и молча вышел в коридор на негнущихся ногах. Я поморщился.

– Вот и все. Теперь ты занимаешь его должность.

Консул показал вторую, еще невредимую, спичку.

– Мне не хотелось никого подсиживать... – начал было я.

– Я знаю, – спокойно кивнул он с улыбкой. – Сынок, – он сделал паузу, – свою совесть надо было оставить перед порогом моей компании. В дальнейшем она станет лишь обузой. Мне нужны энергичные люди, полные сил и амбиций. Запомни мои слова.

Он продолжал сдавливать спичку пальцами, пока она не сломалась.

– И не сломайся. Теперь иди и подумай над этим.

Выходя из кабинета, я увидел, как двое парней из службы безопасности уводят Эманара. Как ни смотри, Консул – не только необычный человек, но и порядочная свинья.

После работы я решил пройтись пешком и постараться избавиться от тяжелых мыслей. Теперь и я могу ломать судьбы людей, оказавшихся в моем подчинении.

Странно. После разговора со стариной Консулом я не стал другим, но как будто ступил на иной путь. Это произошло слишком неожиданно. Слишком быстро. Ты понимаешь, что настал переломный день и в результате для тебя все изменилось, и в то же время продолжаешь мыслить как прежде. Поступать как раньше. Использовать прежние шаблоны поведения, когда от них надо отказаться. Как будто ты стал умалишенным, но хочешь вернуть здравый рассудок. Раз за разом ты ищешь в себе отклонение от нормы и ничего не находишь, хотя интуитивно чувствуешь, что что-то не так... Что-то не в порядке.

Нет, уже не так... Может, подобные рассуждения и приводят к помешательству?

Мысли от таких растеканий по древу завязались в клубок и не желали распутываться обратно.

Я оглядел улицу в попытке найти средство от головной боли. Неожиданно на глаза попала вывеска продуктового магазина. Это как раз то, что мне сейчас нужно.

Внутри было прохладно и светло. После удушающей жары улицы, магазин показался раем. Под потолком на полную мощность трудились кондиционеры, роняя на плиточный пол капли воды.

– Вам что-нибудь подсказать?

Я улыбнулся милой продавщице.

– Камельн есть?

– Конечно, – тоже улыбнувшись, ответила она.

Она приоткрыла стальную дверь холодильника. Белесый пар призрачной бородой заструился по полу. «Эх, посидеть бы внутри», – подал мысль перегретый мозг. Продавщица протянула мне пузатую бутылку, и я расплатился. Но уходить совершенно не хотелось...

– Эмм... У вас есть спички? – совершенно невпопад спросил я в попытке начать разговор.

Через полчаса я знал решительно все. Даже выяснил кличку собаки. Где же прежняя заплетающаяся походка? И зачем мне эта бутылка? Девушки – лучшее средство от головной боли и хандры!

Спички шуршали в такт шагам и словно отбивали ритм. Я похлопал рукой по карману, где они лежали, изобразив имитацию учащенного ритма сердца. Эта шутка ей понравилась, когда мы прощались...

Как раз в тот момент, когда я поднимался по лестнице парадной, я увидел бездомного. Он сидел на верхней ступени и бессмысленно смотрел вдоль улицы. Его присутствие в этом месте в это время никак не вязалось с моими представлениями о жизни. Я остановился и посмотрел на него снизу вверх, вылавливая в бокале сногсшибательного настроения, щедро наполненного таящим льдом, дольку сострадания. Такой вот вечерний коктейль в руках щедрого самаритянина.

– Не хочешь?

И протянул ему бутылку.

– Не откажусь.

Он принял дар и зачем-то посмотрел сквозь бутылку на свет.

– У меня есть то, что тебе тоже понравится.

Нищий достал из лохмотьев часы.

– Мне они ни к чему...

Мою ладонь оттянул прекрасный хронометр. Хромированная сталь приятно оттягивала пальцы.

– Бывай, здоровяк.

Он спустился вниз и зашагал во двор.

Посмотрев ему вслед, я повернулся к двери с золоченой табличкой, на которой было выгравировано «Ран Ино», и вытащил ключи.

Приняв душ и привычно затолкав в себя холостяцкий ужин, я некоторое время собирался с мыслями. Затем, помедлив для приличия и не переставая ужасаться тому, что делаю, набрал ее номер. Ивари, так ее звали, не было дома. Редкое имя.

Включив для заполнения пустоты тумановизор, я с апатией наблюдал, как по комнате застрелился серый полумрак. Он принимал различные узнаваемые формы и окрашивался в их цвета. Клубился облаками под потолком и струился полупрозрачным дождем. С запозданием включился тюнер. Звук устремился вслед за потоком призрачных машин на иллюзорной автостраде, возникающих за моей спиной и проносащихся мимо одиночки на диване, чтобы тут же исчезнуть, бесшумно слившись со стеной напротив. Возникало ощущение, будто я нарочно остановился посреди проезжей части, мешая остальным.

Я лениво переключил канал, и все вокруг заиграло всеми цветами радуги. Из окна на меня выкатился гигантский пончик, оставляющий позади себя сахарную полосу, а следом за ним, задорно пританцовывая, проследовали клоуны.

Поспешно нажав кнопку, спеша избавиться от этого ужаса, я очутился в казино. Иллюзия жизни окутала меня соблазнительным ореолом удачи, буйством красок и шикарным блеском, усыпляющими бдительность и заманивающими в свои сети еще не обманутых зрителей.

Я нажимал на кнопку, перемещаясь между ожившими картинками, и не находил себе места. Время от времени я смотрел на экран телефона, но Ивари словно исчезла из этого мира, позабыв сообщить мне об этом.

В попытке отвлечься, мои пальцы изучали хронометр. Где он его нашел? Сплошь механика, никакой электроники. Вот, кстати, еще одно сравнение. Герой с Земли прогнал бы бездомного. И если и принял бы что-то из его рук, то затем тщательно продезинфицировал бы, оттирая каждое пятнышко.

Впрочем, между мирами есть нечто общее. По меньшей мере пять дней в неделю мне приходится ходить на работу... Секретарь Консула проинформировал меня. Перед вступлением в должность я должен провести ближайшие три дня, бродя по филиалам и знакомясь с новым для себя кругом лиц.

Если я не сопьюсь в этот срок, свершится чудо.

Послonyaвшись полдня по фирме, я уже точно знал, что все в курсе последних событий. Многие из тех, кто раньше не обращал на меня внимания, торопились позвать мне руку и поздравить с повышением. Они, как свита клоунов, следовали за мной, куда бы я ни направлялся. Приходилось изображать из себя свежее испеченного пончика, рассыпающегося в слащавых благодарностях.

Перемены коснулись и старых коллег. Но не всех и не во всем. Левенна, по обыкновению, начала интересоваться моей новой зарплатой. А еще жалуется, что парни стали меркантильны и на простой вопрос о доходах тут же уточняют, как у нее обстоят дела с собственной жилплощадью. Оставив ее сплетничать со стайкой подружек, я прошествовал в старый отдел. Мужская часть оценила часы как достойные владельца. Мы обсудили новый Нанси-Агат, пришли к выводу, что он мощнее крейсера и быстрее плазмы, но вот стоимость наводит на размышления об ограблении банка.

Мои перекачывания по офису закончились в кабинете Эманара. Представитель службы безопасности, перебирающий файлы терминала в компании бодрых ребят из поддержки, монотонным голосом оповестил меня о технических работах до конца дня.

Следующие два часа я гулял по городу и радовался хорошей погоде. С моря подул легкий солоноватый бриз и освежил мегаполис. Разговорившись с каким-то дедком на бульваре о политике, проспорил с ним полчаса, и ровным счетом ни к чему в этом споре не придя, направился навестить друга. Тот, как всегда, завис над технотроном и паял генератор.

– Опять полетел?

– Вот веришь, нет – ничего не делал. Лишь частоту поднял.

– Замораживать не пробовал?

– Плавится, скотина!

– Ну, я даже не знаю... – протянул я. – Купи новый.

– Это у тебя руки в бизнесе, а мои мозолями работают, – беззлобно отозвался он. – Новый генератор в три тяга встанет. Мне не поднять.

– Могу подкинуть, – робко начал я.

– Не напрягайся.

Он стукнул по разъему рукой. Технотрон ожил и засверкал загрузочным экраном.

– Ага, заработал, падла! Севел ап!

По его измазанному, но счастливому лицу пробежали синие полосы информации.

Я оставил его разбираться с настройками «Виформ». Это занятие долгое, нудное, вплоть до конвульсий, и ему сейчас не до меня.

Поставив себе цель потянуть время до вечера, я прогулялся до института, в котором когда-то учился. Мои преподаватели считали меня полным балбесом и, надо сказать, были не далеки от правды. Сейчас они более снисходительно относятся ко мне, даже вспоминают прежнее время с ностальгией. Эх, время, почему ты так быстро летишь? Казалось, только вчера ходил сюда на занятия, а уже прошло порядочно времени.

Я взбежал по ступеням и посмотрел внутрь через пыльное стекло. Затем осторожно постучал по нему. Мне открыли дверь, и я направился к преподавателю планимерии. Старый профессор был одним из немногих, кто нравился студентам. На его лекциях в аудитории негде было яблоку упасть.

Планимерия – та наука, в которой здесь обязан разбираться каждый. Это все равно что математика для жителя Земли. Только в отличие от алгебры она была более теоретической.

Я застал его за чтением и, пожав ему руку, уселся рядом.

Мы поговорили о нынешнем времени, возможном будущем. Потом он достал терпкую амброзию...

... Вот уже и вечер. Я проводил профессора до дома и не жаловался на неудобный адрес. Стояла ясная погода, закатные лучи проходили сквозь пелену «Аппанно» и, дробясь в его спирально закрученных и вытянутых веретеном плоскостях, стелились на теплый асфальт веером света.

– Скажи, что это за часы? – перед тем как распрощаться, спросил он.

– Да так, нашел, – уклончиво ответил я.

– Они засвечены. Постарайся от них избавиться.

– Ладно.

Пришлось немедленно прощаться. Жаль, что именно так закончилась встреча. Расставание получилось скомканным и не очень-то душевным. Хронометр действительно мерцал под экспозицией «Аппанно». Я поднял голову к устройству, нависшему над Мегаполисом, распознающему вредоносные предметы и радиацию.

Значит, они попали ко мне с Земли? Только там такой фон. Тысяча кохордов! Я попытался их снять и с удивлением потерпел неудачу. Холодея, я понял, что замок не поддается, как будто он и не имел функции расстегиваться. В довершение всех бед я заметил, что стрелки

замерли на двенадцати. Именно стрелки. Часовая и минутная замерли точь-в-точь под секундной. Я полдня ходил со сломанными часами? Мистика?

Делать нечего... Пригладив волосы и успокоившись, я позвонил Ивари.

Мы прекрасно провели время, а ночью пошли смотреть на Семь Лун Теньего. Парк погрузился в полумрак, и пушистые огоньки Мельери витали в искрящимся воздухе вокруг фонарей.

– Это лучший вечер в моей жизни... – шептала она.

Я молчал. В душе шла борьба сомнения и решительности. Ее слова уже имели для меня большое значение. Влюбился? Какое странное совпадение. Не ожидал от себя такого. Все поразительно быстро меняется. Неужели на меня так повлиял нездоровый прагматизм Консула?

– Что ты молчишь?

– Любуюсь видом. Красиво?

Я указал на вершину горы, нависающей над городом.

– Да.

Впрочем, слова были лишними. Мы и так прекрасно понимали друг друга, и в небе над нами висели Семь Лун.

– Тебе что-то не дает покоя?

– Так, пустяк, – отмахнулся я.

Рядом по воздуху проплыл Мельери. Она подумала, что я отмахнулся от него.

– Не хочешь познакомиться с моими родственниками?

– Почему бы и нет?

Я пожал плечами. Мне действительно было приятно такое доверие. Подобная встреча расценивалась мной как героизм с Земли. Это ни к чему не обязывало, но все понимали, что ты не один из них.

В этот момент все изменилось. Как будто стрелка на компасе указала на юг, а не на север.

Мы почувствовали это одновременно. Оглядываясь вокруг, я отчетливо понял: дело во мне. То ли интуиция, то ли нечто другое заставило меня посмотреть на циферблат часов. Стрелки, бешено вертясь в противоположную, по логике мироздания, сторону, тихо звенели и едва заметно вибрировали. Подняв глаза, я увидел еще более интересное зрелище.

Фонари вспыхнули кроваво-красным цветом, и из их ламп посыпались рубиновые искры. Вращаясь вокруг столбов-оснований, как электроны вокруг ядра, они оставляли за собой светящиеся хвосты, все более напоминая рой огненных комет.

– Ты это видишь? – громко спросил я, не оборачиваясь.

– Да, – еле слышно ответила Ивари.

Воздух сжался до плотности геля. Казалось, ты его глотаешь, потонув в резервуаре криостата Рогоры. У меня на лбу выступила испарина. Я пальцами оттянул воротник рубашки. Не помогло. Невидимая удавка затянулась вокруг шеи.

В этот момент сноп искр оторвался от столбов и рассерженным роем раскаленных пчел устремился к нам. Они стали принимать форму «Аппанно» – горизонтального смерча, – стремительно разрезая воздух...

– Бежим отсюда! – очнулась Ивари.

Но мои ноги словно прибили гвоздями к земле. Я смотрел на приближающийся вихрь и ничего не мог сделать. Словно ученый на пороге важного открытия. Я стоял и с нарастающим ужасом наблюдал за происходящим.

Рой искр задел ствол дерева и немедленно поджег кору. Потом столкнулся с чугунной скамейкой и расплавил ее на две части. И только когда кусок горячего металла упал к моим ногам, я наконец обрел дарованную природой способность бежать.

Мы пересекли узкую площадку, посыпанную гравием, и остановились перед входом под арку Трех. Посмотрев назад, я почувствовал легкую тоску. Рой только ускорился. Каждая искра уже выросла до размеров теннисного мяча, и если мы зайдем под арку, то станем легкой целью: в тесноте низкого туннеля перехода вернуться от роя невозможно.

Ивари посмотрела на меня, словно оценивая, готов ли я действовать.

– Я побегу к посту, а ты отвлеки *это*.

Я кивнул. Если что, хотя бы один... сможет рассказать о произошедшем.

Мы одновременно кинулись в разные стороны. Краем глаза я наблюдал за вихрем. Он сжался в плоский круг, напоминающий вращающуюся схему галактики, а затем бросился в мою сторону, как змея. Я, словно подрезанный, упал на землю, и надо мной, гудя как перегруженный трансформатор, пронесся смертоносный рой. Испытав дикий, первобытный страх, я захотел выжить во что бы то ни стало. Тут же вскочив, я, спотыкаясь о корни деревьев, устремился в глубь парка. За своей спиной я чувствовал жар метавшегося вихря. В голове возникали все новые вопросы и сумасшедшие предположения, на которые никто не мог дать ответа. Их было так много, что некоторые из них тут же забывались, а остальные кружились в сознании, заворачивая его в гибельную центрифугу.

Я резко повернул в сторону и побежал в обратном направлении. Это меня спасло. Рой вторично промахнулся, испепелив вековой дуб. Тут я услышал голос Ивари. Она что-то кричала мне.

Петляя между скамейками, я оторвался от преследования и побежал к ней. Почему она не на посту?

– Быстрее! – подгоняла она меня.

Хрипя, как астматик во время приступа, я подумал, что зря не занимаюсь спортом. Сделав последний рывок, я подбежал к ней, споткнувшись о декоративный бордюр.

Она помогла мне упасть в траву и сделала шаг в сторону роя.

– Лежи и не мешай, – бросила она через плечо.

«Какого кохорда?» – повисло у меня в уме, но так и не сорвалось с языка.

Ивари развела руки в стороны, бесстрашно преградив путь огненному смерчу. Рой стремительно бросился на нее, но как будто ударился о невидимую стену. Искры закружились вокруг ее тонких пальцев, а перед лицом взметнулась стена ревущего пламени.

– УБИРАЙСЯ К СЕБЕ В ПЕКЛО! – прокричала она в самое сердце вихря.

Рой сердито загудел и рассыпался на отдельные искры. Они дезориентированно разлетелись по сторонам, медленно затухая и оставляя дымный след. Некоторые из них потянулись к свету, а остальные, собравшись в группы, приняли прежнюю форму Мельери. Фонари подслеповато мигнули, и вновь зажглись привычным холодным голубым пламенем.

Парк погрузился в тишину. Кое-где в траве еще тлели угольки, и раскаленный металл еще рдел рубиново-багровым светом. Я сел и огляделся. Стойкое желание убраться подальше усилилось вдвойне.

Надо мной склонилась Ивари.

– Ты живой? – слегка охрипшим голосом спросила она.

– Вроде как.

Я поднялся и отряхнулся.

– Тебе следует многое мне объяснить.

– Ладно, – вздохнула она.

Чувствовалось, что она сама себя ругает. За что? Я строго посмотрел на нее.

– И лучше сделать это сейчас.

– По крайней мере не здесь.

Я кивнул. «Отожгли на первом свидании», – грустно подумалось мне.

– Идем ко мне, – спустя полчаса проговорила она, – как раз познакомлю с...

– Подожди, – я показал на себя.

Видок у меня был «треш-стайл». Темные пятна от земли и травы на одежде не добавляли привлекательности.

Она рассмеялась:

– Ничего страшного.

– Я чувствую себя бродягой. Что подумают твои родственники?

Ивари с улыбкой покачала головой:

– Придется кое-что объяснить тебе.

– Я слушаю.

– Мои родители давным-давно пропали на Земле. Те, кто меня приютили, считают своей дочерью. Наверное, потому, что сами потеряли своих детей. Порой судьба играет людьми, как картами. Перетасует и раскидает по столу.

– Хорошо, что мы с тобой в одной колоде. У меня появилась возможность попасть на Землю.

Она уже без улыбки покачала головой.

– Нет, – тихо сказала она.

– Ты не помнишь своих родителей?

– Не в том дело. Они уже не там. Впрочем, про это позже, когда придем ко мне. Ты меня сбил с мысли: Райсы, мои опекуны, обожают походы. Временами я выглядела как дворовая собака.

Мы помолчали.

– Как ты смогла успокоить рой?

– Там, куда отправились мои родители, это обычное явление.

– Они научили тебя... защищаться?

– Да. Иначе там не выжить.

Отсюда следовал вывод: либо она «не с той» Земли, либо с той самой... – в общем, не отсюда. Здесь никто не мог даже представить нечто подобное. Я окончательно запутался, но отдавал себе отчет, что верю каждому ее слову.

Мы добрались до дома Ивари, окруженного живой изгородью.

– Из-за чего появляется рой?

Она позвонила в дверь и обернулась ко мне.

– Так Мельери реагируют на радиацию. Сначала я подозревала тебя, пока не поняла, почему. Подожди, я потом все тебе расскажу. Если захочешь, конечно.

– Знаешь, лучше я поеду к себе.

Я сделал шаг назад. Мне хотелось все обдумать в тишине и покое.

– Жаль, – расстроено вздохнула она. – Может быть, я тебя подвезу?

– Буду признателен.

Перед тем как открылась дверь, я шагнул в тень. Знакомство с ее опекунами откладывается на неопределенный срок.

Не прошло пяти минут, как из боковой арки выехал приземистый «Нанси-Ревьер» старой версии.

Я плюхнулся на сиденье рядом с ней. Раньше мне не приходилось иметь дело с такими, как она... И, когда автомобиль набрал скорость, я решился задать следующий вопрос:

– Так ты с Земли?

Она молча кивнула. Собственно, о чем тут говорить? Доброе большинство моих знакомых попросили бы их высадить, однако нас уже кое-что связывало. Поступить схожим образом равносильно предательству.

Как она смогла устроиться на работу? Согласилась на мизерную зарплату в конверте? Работает сверхурочно и без выходных? Если говорить честно, то на всех вредных и низкоквалифицированных производствах трудились исключительно земляне.

В конечном счете меня не могло интересовать иное:

– Я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Спасибо за предложение, конечно. Пока не представляю, как именно ты сможешь это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.